

огромной потерей для нашей науки». От своих старших коллег я узнала, что В. Н. Андреев страшно переживал те нападки, которые на него обрушивались со стороны других учёных, немного было тех, кто его действительно поддержал в трудную минуту, и первой была Татьяна Васильевна.

Т. В. Блаватская являлась настоящим интеллектуалом. Она прекрасно знала древние языки и была непревзойдённым эпиграфистом. Будучи блестящим археологом, она в составе археологической экспедиции РАН, возглавляемой её супругом В. Д. Блаватским, участвовала во многих открытиях на территории Северного Причерноморья, Греции и Болгарии.

Её научные труды отличает многогранность исследуемых проблем. Конечно, в первую очередь она являлась специалистом по истории Ахейской Греции II тыс. до н. э. [8, 15]. Но в неменьшей степени её интересовали проблемы истории Боспорского царства, история и культура западнопонтийских городов [9, 18–44]. Сама Татьяна Васильевна очень радовалась выходу в свет в 1983 г. своей монографии, посвящённой истории греческой интеллигенции эллинистического времени. Во введении к этой работе исследовательница отмечает, каковы причины её обращения к этой теме. В первую очередь это стремление продемонстрировать особенности отношения граждан древности к повседневному интеллектуальному труду учителей, врачей, землемеров, которые в эллинистической Греции не всегда оценивались по заслугам [10, 8–9]. Подобное отношение к людям интеллигентных профессий существует и в наши дни, что делает исследование Т. В. Блаватской весьма актуальным.

Татьяна Васильевна Блаватская создала более двухсот научных работ, посвящённых проблемам социально-экономического, политического и культурного развития Древней Греции в разные периоды, постоянно способствуя развитию отечественного антиковедения. Её труды были высоко оценены за рубежом, ряд работ переведён на болгарский, греческий, английский и другие языки. В начале 2000 г. она активно участвовала в создании Российской ассоциации антиковедов. Всю свою жизнь Т. В. Блаватская старалась помогать молодым учёным, поддерживая в их начинаниях. Её жизнь в науке является прекрасным примером пути истинного интеллектуала.

И. А. САВЧЕНКО (Институт археологии РАН)

«ОТЕЦ МАЙЯСКОЙ АРХЕОЛОГИИ», ПОПУЛЯРИЗАТОР НАУКИ, АГЕНТ СПЕЦСЛУЖБ: СИЛЬВАНУС Г. МОРЛИ И ЕГО ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНИХ МАЙЯ

С. Г. Морли появляется на свет 7 июня 1883 г. в Честере (штат Пенсильвания, США). Спустя 10 лет Морли переезжает в Колорадо, где проходит обучение в Колорадо Спрингс и всерьёз увлекается историей и археологией — поначалу египетской, бывшей в то время «трендом». Родители не разделяют увлечение сына, однако, получив по настоянию отца диплом инженера в Пенсильванском военном колледже, в 1904 г. Морли поступает в Гарвард, где начинает полноценное изучение археологии Древнего Египта, вскоре переключаясь на Доколумбовую Америку. Особая заслуга в этом, очевидно, принадлежит Ф. Пьютнему, знаменитому американскому антропологу и директору музея Пибоди Гарвардского университета, которого часто называют

«отцом американской археологии»: несомненно, дальновидность и чутьё подсказывают Пьютнему, насколько перспективны для американских археологов исследования в джунглях Мексики, Гватемалы, Британского Гондураса. Другим фактором, как впоследствии расскажет друг и коллега Морли А. Киддер, становится новелла Г. Хаггарда «Сердце мира», в которой описываются заброшенные индейские города Центральной Америки и которая становится в студенческие годы любимой у Морли.

В 1907 г. С. Морли получает степень бакалавра искусств и впервые отправляется в Мексику, чтобы посетить руины Майапана, Ушмаля, Кабаха и, наконец, Чичен-Иццы, которая займёт особое место в биографии Морли. Он загорается идеей полномасштабных раскопок на территории этого городского комплекса, продумывает все детали проекта и в 1913 г. получает поддержку от Вашингтонского Института Карнеги для проведения этих работ. Однако из-за гражданской войны в Мексике, а также начала Первой мировой Морли вынужден отложить реализацию планов на целое десятилетие, до 1922 г.

Несмотря на задержку в реализации идей, связанных с Чичен-Иццой, Морли продолжает активно работать в майяском регионе. В середине 1920-х гг. при участии Морли Институт Карнеги начинает раскопки в другом городе майя — в Вашактуне, находящемся на севере Гватемалы. Со временем станет очевидно, что Вашактун представляет собой пример одного из наиболее ранних майяских городских центров и что жизнь в нём кипела на протяжении I тыс. н. э. — в классический период майяской истории. Расцвет Чичен-Иццы, как опять же покажут последующие раскопки, напротив, относится к началу II тыс. н. э., то есть к постклассическому периоду истории майя. Таким образом, параллельное изучение Вашактуна и Чичен-Иццы заложит основы майяской археологии и станет подлинным фундаментом для последующих археологических — и не только — проектов в регионе.

Помимо археологии, Морли испытывает огромный интерес к иероглифическим текстам, которые встречаются ему на руинах. В 1920 г. он публикует монографию «Надписи Копана», где обобщает всю известную на тот момент информацию об эпиграфике Копана — одного из крупнейших городов древних майя, расположенного на территории современного Гондураса.

Впрочем, намного большую известность получает пятитомник «Надписи Петена», изданный Морли в 1938 г. В ходе его подготовки Морли посещает не один десяток затерянных в джунглях городских комплексов, фотографирует и делает полевые прорисовки не одной сотни иероглифических текстов. Однако в особенности Морли интересуют вырезанные на монументах календарные даты. А потому основная часть его фотографий и прорисовок представляет собой фотографии и прорисовки крохотных фрагментов стел и алтарей, содержащих календарные даты, при полном игнорировании остального текста, что станет настоящей катастрофой для последующих поколений учёных, ибо многие из монументов, сфотографированных Морли, впоследствии окажутся безвозвратно утраченными.

Книга «Древние майя», изданная в 1946 г., становится первым в своём роде научно-популярным изданием о древней индейской культуре, ставшим подлинным бестселлером. Однако именно здесь находят отражение многие глубокие теоретические заблуждения С. Морли, которые окажут влияние на мировую майяистику на несколько десятилетий вперёд. Так, сформулиро-

ванная Морли и развитая другим крупнейшим майянистом середины XX века сэром Э. Томпсоном теократическая концепция общества древних майя — «концепция четырёх “без”» — сегодня признана в корне ошибочной. Впрочем, не должен вызывать сомнений тот факт, что С. Морли сыграл важнейшую роль в становлении совершенно нового направления в исторической науке — майяской археологии и, отчасти, майяской эпиграфики и стал крупнейшей фигурой в мировой майянистике своего времени.

Наконец, потрясающая работоспособность и энтузиазм Морли позволили ему попутно заниматься предметами, не имеющими никакого отношения к науке. Уже после смерти учёного в 1948 г. подлинным откровением станет новость о том, что во время Первой мировой войны Морли был агентом американских спецслужб, работавшим под прикрытием в Мексике и Центральной Америке. Его задачей был сбор информации о немецкой и антиамериканской активности в регионе: известно, что в поисках секретных баз немецких подводных лодок он преодолел более 3 тыс. км вдоль побережья американского континента и исписал более 10 тыс. страниц отчётов. Особенно удивительно то, что специалисты в области изучения американских спецслужб в один голос называют Морли одним из лучших разведчиков первой половины XX в., указывая на то, что, несмотря на его успехи на научном поприще, в 1910-х — начале 1920-х гг. он был прежде всего агентом спецслужб, а уже потом — историком и археологом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Brunhouse R. Sylvanus G. Morley and the World of the Ancient Mayas.* Norman: University of Oklahoma Press, 1971. 353 p.
2. *Davison J. A.* Notes of the Panathenaea // *Journal of Hellenic Studies*, L., 1958, № 78. P. 23–42.
3. *Harris C., Sadler L.* The Archaeologist Was a Spy: Sylvanus G. Morley And the Office of Naval Intelligence. Albuquerque: University of New Mexico Press, 2003. 450 p.
4. *Kidder A.* Sylvanus Griswold Morley, 1883–1948 // *Morleyana: A Collection of Writings in Memoriam, Sylvanus Griswold Morley 1883–1948.* Santa Fe: School of American Research and the Museum of New Mexico, 1950. P. 93–102.
5. *Pickard-Cambridge A. W.* Dramatic Festivals of Athens. Oxford, 1968.
6. *Thompson J. E.* Sylvanus Griswold Morley, 1883–1948 // *American Anthropologist New Series*, 51 (2), 1949. P. 293–297.
7. *Альбрехт фон, М.* История римской литературы. Т. I. М., 2003.
8. *Блаватская Т. В.* Ахейская Греция во II тыс. до н. э. М., 1966.
9. *Блаватская Т. В.* Западнопонтийские города в VII–I вв. до н. э. М., 1952.
10. *Блаватская Т. В.* Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. М., 1983.
11. *Гвоздева Т. Б.* Некоторые аспекты мусического агона на Великих Панафинейх // *Древний Восток и античный мир.* М., 2004. Вып. 6. С. 20–29.
12. *Дионисий Галикарнасский.* Римские древности: в 3 т. М., 2005.
13. *Колобова К. М.* Древний город Афины и его памятники. Л., 1961.
14. *Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Т. 5: Ранний эллинизм. М., 2000. С. 515–525.
15. *Маяк И. Л.* «Римские древности» Дионисия Галикарнасского как исторический источник // *Дионисий Галикарнасский. Римские древности.* М., 2005. Т. 3. С. 243–269.

16. *Репина Л. П.* Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографические практики. М., 2011.
17. *Сергеенко М. Е.* Катон и его «Земледелие» // Марк Порций Катон. Земледелие. М.–Л., 1950.
18. *Трухина Н. Н.* Политика и политики «Золотого века» Римской Республики. М., 1986.
19. *Фролов Э. Д.* Русская наука об античности. СПб., 2007.
20. *Шепунова Т. М.* Академия наук СССР: дискуссия об эгейской культуре // Вестник древней истории. 1940. № 2. С. 204–218.

Научный обзор подготовлен И. А. Гвоздевой, Т. Б. Гвоздевой.